

Дегтерев В.А.
Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ЕГО КАЧЕСТВЕ

Ключевые слова: образование, содержание образования, качество образования.

Аннотация. В статье анализируются требования к содержанию образования с точки зрения эволюционного подхода; рассматривается проблема обеспечения качества российского образования и его повышения.

Degterev V.A.
Yekaterinburg

TO THE ISSUE OF EDUCATION AND IT QUALITY

Keywords: education, content of education, quality of education.

The summary: There have been the requirements to the content of education from the point of the evolutionary approach analyzed in the article. The author describes the problem of providing quality of Russian education and its improving.

В условиях кардинального преобразования общества особое внимание уделяется формированию личности. Образование рассматривается в качестве важнейшего фактора становления и развития личности. В законе РФ «Об образовании» определены основные требования к содержанию образования, указано, что современное общество должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации.

Совершенствование содержания образования направлено на развитие целостного человека: его природных особенностей (здоровья, способностей мыслить, чувствовать, действовать); его социальных свойств (быть гражданином, семьянином, тружеником) и свойств субъекта культуры (свободы, гуманности, духовности, творчества).

По сравнению с 20-м веком, наши требования к образованию возросли. Когда социальное равенство или прописанность социального пути были по факту устранены, мы стали реально задумываться о том, смогут ли наши дети, получив образование,

стать успешными и какое образование и воспитание они должны ныне получать, чтобы быть в этой жизни как можно более свободными.

Иначе говоря, только в 90-х мы стали относиться к образованию не как к элементу социального пакета такого щедрого советского государства, а как к нашему личному ресурсу. А это означает, что и учебную деятельность в образовательном учреждении мы должны строить в соответствии с изменившимися условиями.

Вводимые новые стандарты на всех ступенях образования ведут к ее прагматизации, к необходимости избавления от избыточных знаний и замены их на компетенции, наличие которых якобы приведут человека к социальному успеху. А как быть с фундаментальным образованием, которое ценилось не только в России?

В советской школе нас учили решать логические задачи. Так вот, представить, что система образования России – это корпорация национального масштаба, производящая образованных людей. Что делает

корпорация, если в своем развитии она зашла в тупик и ей надо формировать новую стратегию? Для начала она пытается формировать новое видение будущего, для чего она делает минимум три вещи:

- 1) определяет присущее ей конкретное преимущество;
- 2) выявляет очевидные недостатки;
- 3) обсуждает вызовы рыночных отношений, на которые надо ответить.

Основной чертой российского образования, ядром, стягивающим основные его характеристики, является его интеллектуальная сила, т.е. «умение возвращать и пестовать интеллигентность и интеллект». Вот этот аспект нам и надо развивать.

Сегодня очень важно научить студентов формировать собственную точку зрения на явления окружающей действительности.

Алексей Козырев, доцент МГУ, говорит не только об интеллектуальности, как о стержне российской школы, но и добавляет к этому такие черты как наставничество и полифоничность. Он также отмечает «во-первых, высокий уровень и, во-вторых, высокая готовность людей, получивших это образование к самой различной интеллектуальной, культурной социальной работе».

Для духовного развития личности в рамках образования есть удивительное слово «наставничество». «Наставник это не только профессор и не совсем учитель. Наставник передает ученику не только знания, но и какую-то тайну личности».

Ф.М. Достоевский не случайно говорил о русском как о человеке вселенски отзывчивом. Что такое вселенская отзывчивость? Ему все интересно. Российское образование – это много знаний, это настоящая интеллектуальность, это интерес к существу вопроса, а не к его прикладной стороне, для него характерен универсализм. Как элегантно сформулировал это ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов: «Русская школа из каждого стремится вы-

растить Леонардо да Винчи».

Все эти черты можно отнести к положительным свойствам нашего образования, но, кроме этого, есть и ряд негативных моментов. Наше образование действительно застряло в прошлом – набор знаний попросту не скорректирован в соответствии со временем. Наше образование плохо оформлено методически. «Если сравнить американский и российский учебники, то легко заметить разницу, – говорит Ярослав Кузьминов. – Американский учебник блестяще написан, ты сразу понимаешь, что для тебя хотели донести, хотя объем материала в нем значительно меньше. В российских же учебниках вдвое–втрое больше материала, но до этого материала очень тяжело добраться». И наконец, русская школа устроена таким образом, что она не мотивирует среднего ученика к самостоятельной мысли или действию.

Анализируя плюсы и минусы российского образования, можно было бы придти к выводу, что хорошее надо сохранить, а дефекты устранить. Но этот путь не приведет к результату, т.к. мы будем долго спорить по каждому пункту – что убрать, а что оставить. По этому поводу авторы статьи «Обновление канона» М. Галушкина, Т. Гурова и Д. Денисова задавали экспертам в области образования вопрос: «На какие вызовы должно ответить русское образование?» и суммируя их мнения, определили три принципиальных вызова, стоящих перед российским образованием:

- вызов времени, то есть необходимость выращивать человека, умеющего развиваться самостоятельно;
- вызов территории, то есть предоставление человеку возможности идентифицировать себя с понятием «русский»;
- вызов нравственности – дарение образа героя.

Ответить на вопрос о вызове – все равно, что ответить на вопрос, зачем человеку

образование. И именно пересмотр ответа на этот вопрос – зачем существует образование, или, иначе, что значит сегодня быть человеком образованным – и выводит нас на определение первого вызова – вызова времени.

Сегодняшнее образование стоит на фундаменте классно-урочной системы, изобретенной в XVII веке Я.А. Коменским. Школьный конвейер позволял дешево и быстро организовать достаточно массовое обучение. В «Великой дидактике» Я.А. Коменского написано, что школа дает знания, которые позволяют людям быть успешными в жизни. То есть школа до недавнего времени была уверена, что она способна дать знания, которых хватит на всю жизнь.

Эта образовательная парадигма перестала работать в прошлом веке. Мир стал слишком разнообразным, а тренд его развития – слишком не определенным. И значит, теперь человек должен не знать и уметь применять конкретные знания в известной ситуации, а понимать развитие объекта и подбирать ресурсы для того, чтобы реагировать на новую ситуацию. Требуется человек развивающийся, человек, творчески воспринимающий действительность.

Ректор московской высшей школы социальных и экономических наук Теодор Шанин, обращаясь к своим студентам, говорит: «Я буду очень удивлен, если каждый из вас в течение своей профессиональной жизни не поменяет четыре специальности. И поэтому готовить вас «узко», к специфической профессии, не вполне эффективно. Вам надо готовиться к взрослости, к способности употребить аналитическое мышление, к способности перебраться с позиции на позицию, понимать изменившиеся условия и в этих условиях действовать».

Но как научить человека этому? И как правильно определить – что значит «это»?

В споре между фундаменталистами и прагматиками прагматики вроде бы про это

и толкуют. «Смотрите, – говорят они, – вы тратите время ребенка на изучение не нужной ему формулы $E=mc^2$. Из-за этого он не успевает получить навык работы на компьютере, обучиться поиску данных в Интернете и прочим полезным вещам». То есть «золотой канон» на помойку? Будем выращивать обученных компьютерной грамоте обезьян? Очевидно, что без названных навыков современный человек неконкурентоспособен, но они ли являются решающими факторами его успеха? Или, может быть, главный фактор сегодня – это умение воспринимать объект не стационарно-описательно, а динамически, понимая принципы его развития? Методики, ведущие ученика к динамическому восприятию действительности, в России уже давно развиваются. На создание подобных методик в массовом школьном образовании нацелены так называемые школы развивающего обучения.

– Я не знаю, насколько эта система русская, говорит Борис Эльконин, но я точно знаю, что в отличие от многих других сильных систем она родилась здесь, в России, в пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века. Что отличает ее от других? Она не догматична, как традиционное российское образование. И не прагматична, как традиционное американское, нацеленное на потребление знаний в ближайших ситуациях.

– Нацелена она на развитие интеллекта. Человека учат определенным образом организовывать собственные мысли при встрече с какой-то ситуацией.

Второй вызов для школы в широком смысле, вызов территории, сохранение преемственности, исторической судьбы народа. Образование, как говорят многие, должно давать определенную легкость в идентификации своей культурной деятельности.

– Образование – это институт. А один из смыслов термина «институт» – наставле-

ние, то есть задавание неких установок, базовых состояний, традиции или всего того, что потом отражается в слове «идентичность», говорит заместитель директора Института человека РАН философ Олег Генисаретский. – То есть институты задают идентичность и в образовании. В образовательных учреждениях должна быть жизнеобразность, на которой лежит жизнеспособность, на которой, в свою очередь, строится конкурентность, креативность и пассивность. Родителям, работодателям и одновременно наблюдателям многих политических коллизий, хотелось бы, чтобы было признано: образованный человек – это человек, понимающий, что хорошо, а что плохо, человек, обладающий осознанной системой ценностей, и это задается в школе, потому что так мы, люди устроены.

Третий вызов – вызов нравственности – дарение образа героя.

– Педагогика не возможна без мифа, – говорит Генисаретский. – Но после того, как пионерия и «Зарницы» сошли на нет, место мифа в педагогике оказалось пустым. Есть такой афоризм: несчастна та страна, в которой нет героев. Кто-то его удачно парировал: несчастна та страна, которая нуждается в героях. То есть само собой, что герои должны быть.

Современное образование вступает в новую стадию своего развития. XXI в. объявлен ЮНЕСКО «веком образования». Социальные проблемы образования непосредственно связаны с проблемой его собственного развития. Образование, общество и личность неразрывно взаимосвязаны, и их взаимодействие определяет состояние каждого из составляющих данной целостной системы не только в настоящем, но и в будущем. Именно образование принципиально «работает» на будущее, предопределяя востребованные в социуме личностные качества каждого человека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведен-

ческие приоритеты, а следовательно, в конечном итоге, – экономический, нравственный, духовный потенциал каждого общества и цивилизации в целом.

В настоящее время под воздействием целого ряда революций – телекоммуникационной, информационной и др. – происходят существенные изменения социально-стратификационной структуры общества, что влечет за собой необходимость увеличения внимания к человеческому потенциалу, что проявляется, прежде всего, в образовательной сфере.

Проблема развития образования весьма актуальна, так как это показатель уровня образованности населения страны, от которого зависит развитие социальной структуры общества, обеспечивающее оптимальное функционирование всей системы, уровень экономического и культурного развития.

С проблемой образования тесно связано и такое понятие как его качество. В документах ЮНЕСКО оно трактуется как «многосторонняя концепция, охватывающая все основные функции и виды деятельности применительно к образованию», и характеризовалось «многоаспектным понятием, которое в значительной мере зависит от контекстуальных рамок системы, институциональных задач, условий и норм по каждой дисциплине» [5]. Из этого непростого определения следует, что под «качеством образования» в разработанном ЮНЕСКО документе понималось качество преподавания, подготовки специалистов, научных исследований и много другого, по нашему мнению, и качество воспитательной работы.

В 1998г. на состоявшейся в Париже Всемирной конференции по высшему образованию вновь шла речь о качестве как «одной из главных задач учебных заведений на длительную перспективу» [4]. Впрочем, и в принятой в 1991 г. Болонской декларации одна из основных статей также касается качества образования, а именно формирова-

ния общих подходов к его определению и обеспечению [1].

Таким образом, проблема качества образования в настоящее время приобрела особую актуальность, как на национальном, так и на международном уровнях. Вместе с тем для ее разрешения необходимо выполнение ряда условий: систематизация самого понятия «качество образования»; определение всех составляющих этого понятия и выявление главных; и, наконец, разработка мер по их совершенствованию.

Итак, что же представляет собой качество вообще и качество образования в частности? Определение этих понятий предлагается множество, причем далеко не однозначных.

Начнем с общего понятия «качество». Ведь именно качеству во всех сферах человеческой деятельности уделяется особое внимание – в сфере обслуживания, медицине, в производстве товаров и услуг и т.д. Однако трактовки самого этого термина различны.

«Качество подобно любви. Каждый говорит о ней, и каждый знает, о чем он говорит. Каждый чувствует, когда приходит любовь. И узнает ее. Но если мы пытаемся дать определение любви, то беспомощно разводим руками» [3]. И с этими словами трудно не согласиться.

В Словаре русского языка качество определяется как «существенный признак, свойство, отличающее один предмет от другого» [6].

В Большом толковом словаре русского языка под качеством понимается «степень достоинства, ценности, пригодности вещи, действия, соответствие тому, какими они должны быть» [3].

Философской категорией «качество» пользовались уже в древности. Так, Аристотель определял качество как «видовое отличие, <...> тот пребывающий видовой признак, который отличает данную сущность в

ее видовом своеобразии от другой сущности, принадлежащей к тому же роду». Гегель определял качество как «логическую категорию, составляющую начальную ступень познания вещей и становления мира», как «непосредственную характеристику бытия объекта». При этом он утверждал, что «качество есть тождественная с бытием, непосредственная с бытием определенность <...>. Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [2].

Важно, что понятие «качество» как философская категория отражает суть вещей и не носит оценочного характера. Следовательно, теоретически при философской трактовке качества нет смысла ставить вопрос о его измерении и какой-либо оценке.

Примером современного, более практического, толкования качества может быть, в частности, такое: «качество – это степень соответствия ожиданиям». Хотя, конечно, ожидания бывают разные, что обусловлено целями, потребностями, нормами, стандартами.

Определения качества могут уточняться: «качество – это мера соответствия поставленным целям», или «качество – степень выполнения требований совокупностью собственных характеристик продукции, системы, процесса», или «качество – это удовлетворение клиента». Если товар отвечает ожиданиям клиента, то, как считается, он обладает качеством.

По мнению многих, качество образования – социальная категория, характеризующая состояние и результативность процесса образования, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп), связанным с развитием и формированием гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности.

Таким образом, в данном случае речь

идет о совокупности показателей, характеризующих различные аспекты учебной и внеучебной деятельности образовательного учреждения (содержание образования, формы и методы обучения и воспитания, материально-техническая база, кадровый состав и т.п.), которые и обеспечивают формирование соответствующих компетенций. Иными словами, имеется в виду степень «удовлетворенности ожиданий различных участников процесса образования от предоставляемых образовательным учреждением образовательных услуг», или «степень достижения поставленных в образовании целей и задач» [8].

Об актуальности проблемы повышения качества образования говорит факт, что вопросы качества образования находят свое отражение в деятельности Министерства образования и науки, эти вопросы постоянно обсуждаются на научных конференциях и в СМИ. Но как справедливо отмечает исследователь вопросов качества образования С.И. Плаксий, о качестве образования все говорят но никто точно не знает, что это такое и как его однозначно и четко определить и измерить [9].

Качество образования должно оцениваться в соответствии с условиями, потребностями общества и личности не только в данный момент, но и с точки зрения его ориентированности на тенденции развития общества в будущие десятилетия.

Качество образования должно рассматриваться в контексте потребностей его потребителей, тех, кому оно призвано служить. Поэтому качественным может считаться только то образование, которое сможет позволить его сегодняшним потребителям качественно жить и работать на протяжении нескольких десятилетий, адекватно и эффективно справляться с теми вызовами, которые неизбежно возникнут в первой половине XIX века [9].

С.И. Плаксий так трактует понятие

«качество образования»: это, во-первых, качество образованности выпускников учебных заведений с точки зрения общественных потребностей самих выпускников, их подготовленности; во-вторых, система обеспечения качества образовательных услуг, включающая в себя основные структурно-функциональные аспекты деятельности учебного заведения, влияющие на качество образования учащегося [9].

В настоящее время наиболее часто можно встретить два подхода к оценке качества образования. Первый подход – гуманистический, ориентированный на обеспечение потребности обучающегося в объективной оценке качества его образования. При данном подходе главным критерием качества образования – уровень самореализации личности в деятельности, в т.ч. в профессиональной. Здесь оценка качества предназначена для объективной фиксации результата подготовки специалиста и обязательным признается участие студента в оценке качества преподавания. Второй подход к оценке образования – технологический. Он в большей степени сориентирован на технологию оценивания. Основными критериями качества здесь выступают внешние показатели: успеваемость, организация образовательного процесса, число научных исследований и т.д. Несмотря на различия в двух подходах к оценке качества образования есть общее в требованиях: оценка качества образования должна осуществляться по однозначным, понятным и лично значимым для студента, преподавателя, администратора, работодателя и других заинтересованных лиц критериями [10].

Измерить качество образования, дать его целостную, объективную оценку в настоящее время очень сложно, т.к. все имеющиеся сегодня подходы ограничены и имеют свои недостатки. Оценивать текущие, итоговые и отдаленные результаты

образования можно при наличии простых, оценки качества образования, которых пока ясных и удобных в обращении критерий нет.

Библиографический список

1. **Багаутдинова, Н.** Управление качеством образования / Н. Багаутдинова, Д. Новиков // Стандарты и качество. – 2002. – № 9. – С. 68-73.
2. **Болонский** процесс в документах и статьях (Сорбонна – Болонья – Саламанка – Прага) / Сост. Е.В. Шевченко, ИПЦ, С.-Пб.ГТУ, 2001. – 26 с.
3. **Большой** толковый словарь русского языка . – С.-Пб., 1998. – С. 423.
4. **Вишняков, С. М.** Профессиональное образование. Словарь / С.М. Вишняков. – М., 1999. – С. 121.
5. **Вроейнстийн, А. И.** Оценка качества высшего образования / А.И. Вроейнстийн. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – С. 180.
6. **Всемирная** декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Дистанционное образование. – 1999. – № 4,5. – (<http://www.dvgu.ru/umu/didjest/distedu/year1999/XXIcentu.htm/>)
7. **Галушкина, М.** Обновление канона / М. Галушкина, Т. Гурова, Д. Денисова // Эксперт. – 2003. – № 42. – С. 95-104.
8. **Закон** Президента РФ «Об утверждении федеральной программы развития образования на 2001-2005 гг.» от 10.04.2000 г.
9. **Плаксий, С. И.** Парадоксы высшего образования / С.И. Плаксий. – М., 2005. – С. 133.
10. **Хасбутдинова, Л. В.** Качество образования как элемент концепции качества жизни / Л.В. Хасбутдинова // Экономика образования. – 2005. – № 6. – С. 58-59.

Bibliography

1. **Bagautdinova, N.** Managing quality of education / N. Bagautdinova, D. Novikov // Standards and quality. – 2002. – №9. – P.68-73.
2. **Bologna** process in documents and articles (Sorbonne – Bologna – Salamanca – Prague) / Compiler E.V. Shevchenko, IPC, SPb STU, 2001. – 26 p
3. **Bolshoy** explanatory dictionary of the Russian language. – SPb., 1998. – P. 423.
4. **Vishnyakov, S.M.** professional education. Dictionary / S.M. Vishnyakov. – M., 1999. – P.121
5. **Vroynstiyn, A.I.** Evaluation of quality of higher education / A.I. Vroynstiyn. – M., Publishing House MNEPU, 2000. – P. 180.
6. **World** declaration of higher education for XXI century^ approaches and practical measures // On-line education. – 1999. – № 4, 5. – (<http://www.dvgu.ru/umu/didjest/distedu/year1999/XXIcentu.htm/>)
7. **Galushkina, M.** Renovation of canon / M. Galushkina, T. Gurova, D. Denisova // Expert. – 2003. – № 42. – P. 95-104.
8. **The law** of the President of Russian federation «About approval of federal programme of development on 2001-2005 from 10.04.2000»
9. **Plaksiy, S.I.** Paradoxes of higher education / S.I. Plaksiy. – M., 2005. – P.133.
10. **Khasbitdinova, L.V.** Quality of education as an element of conception of quality of life / L.V. Khasbutdinova // Economy of education. – 2005. – №6. – P.58-59.

© Дегтерев В.А., 2011